

КОВТУН Ольга Петровна.

Выпускница педиатрического факультета СГМИ 1979 года.

Проректор по научной работе Уральской государственной медицинской академии, заведующая кафедрой педиатрии и неонатологии факультета повышения квалификации и профессиональной переподготовки. Доктор медицинских наук, профессор. Врач высшей категории. Главный педиатр УрФО.

После завершения учебы в клинической ординатуре была избрана ассистентом кафедры детских инфекционных болезней. В 1984 году успешно защитила кандидатскую, а в 1997-м — докторскую диссертацию и стала профессором. С 1999 по 2006 год работала в министерстве здравоохранения Свердловской области в должностях заместителя министра по организации медицинской помощи матерям и детям, первого заместителя министра, советника заместителя председателя правительства Свердловской области. С июля 2006 года — директор Свердловского филиала Научного центра здоровья детей РАМН. Автор более 250 научных работ и четырех монографий. Под ее руководством подготовлены и защищены 16 кандидатских и пять докторских диссертаций. Член исполкома Союза педиатров России, член редакционных советов журналов «Российский вестник перинатологии и педиатрии», «Педиатрическая фармакология», «Вестник уральской медицинской академической науки», «Выпускник УГМА». Лауреат премии имени В.Н.Татищева и Г.-В. де Геннина в области науки, техники и медицины в 2008 году. Организатор проекта «Ученые УГМА — здравоохранению Урала».

Спираль поколений

О любви к педиатрии,
о науке, красоте и просто о любви

Ольга Петровна — профессионал высокого класса, умный, увлеченный человек, интереснейший собеседник и просто обаятельная, красивая женщина. С ней — наша беседа.

— *Мне почему-то кажется, что в педиатрию идут люди, которые в детстве встретили какого-то замечательного доктора. У вас, Ольга Петровна, такое было?*

— Может быть, вы правы, те, кому повезло в жизни встретить «доктора Айболита», действительно делают такой выбор и редко ошибаются. Мои мама и папа не имели никакого отношения к медицине. Но среди их знакомых была врач по имени Ольга. И она всегда производила на моих родителей и на бабушку с дедушкой впечатление человека совершенно из другого сословия, другого мира. И мама мне, когда я еще училась в школе, сказала: может, ты станешь врачом, ты такая хорошенькая, беленькая, будешь в беленьком халатике... И вот этот образ со мной прошел до студенчества. Я родилась в городе Березники Пермской области. Но родители настояли на том, чтобы я поехала поступать в институт именно в Свердловск, потому что, сказали, это большой город и у тебя там будут совершенно другие возможности. Так я поступила в Свердловский государственный медицинский институт. Причем сразу хотела учиться на педиатрическом факультете. Поскольку я окончила институт с отличием, меня рекомендовали в клиническую ординатуру. И я попала на кафедру детских инфекционных болезней к Виталию Васильевичу Фомину. Сегодня работаю в педиатрии ровно 30 лет. И не помню ни одного дня, ни одного мгновения, чтобы поймала себя на мысли, что сделала неправильный выбор. Всегда, и сегодня, говорю студентам и врачам, которым сейчас преподаю, что я горжусь своей

профессией. Потому что педиатр — это особый, совершенно особенный врач.

— *Педиатрия — это как бы особая медицина.*

— Да. И особые люди идут в педиатрию. Сегодня, если брать в масштабе страны, педиатрическое профессиональное сообщество самое организованное. У нас существует Союз педиатров России во главе с академиком А.А. Барановым. У нас есть свой гимн, и всякий раз, когда мы завершаем конгресс, в феврале каждого года, мы кладем друг другу руки на плечи и поем этот гимн. И всякий раз нас всех охватывает такое единение, волнение, до мурашек по коже. Я думаю, что такое братство профессиональное далеко не в каждой специальности есть. Почему говорю, что педиатры особенные люди? Во-первых, они беззаветно привержены этому делу. У меня есть однокурсники, которые 30 лет проработали участковыми детскими врачами. Они пришли на участок и вырастили уже второе, третье поколение детей. Таким людям надо просто до земли поклониться. Они сделали такой выбор, они делают свою работу и не считают ее подвигом. А ведь эта работа поглощает тебя всего, без остатка. Во-вторых, ты должен быть всегда в хорошем настроении. Ты должен выстроить отношения с родителями, с детьми, быть доброжелательным, добрым, открытым. Тогда люди будут тебе верить. Тому, что ты говоришь, что пишешь, какое назначать лечение. Они же судьбу своего ребенка тебе доверяют.

— *Ольга Петровна, вот такой вопрос, может быть даже в чем-то некорректный. Доктору-педиатру обязательно искренне любить детей или можно «проехать» чисто на профессионализме?*

— Вы знаете, дети — очень хороший индикатор. Их не проведешь. И настоящий доктор только тот, к кому дети тянутся. Вы заходите в палату, там лежит вся эта малышня. Не все опрятные, не все симпатичные. Но важно не это, а то, какие у них распахнутые глаза. И если они тянет к тебе руки, он

тебя выбрал. Его ведь не обманешь, понимаете. И если врач, пусть даже прекрасный профессионал, не расположит к себе семью, ребенка, ту же бабушку, которая может, извините, «доставать» вопросами, они ему не поверят и пойдут к другому доктору. Знаете, в нашем профессиональном сообществе, вопреки распространённому нынешнему мнению, не все измеряется званиями и деньгами, это правда. Есть общественное признание, когда говорят: какой хороший доктор! Он может не иметь ученой степени. Но он просто замечательный врач и человек, он знает и любит свое дело. И люди выделяют его из общей массы врачей. Как мы учим студентов? Мы не говорим сразу: «Давайте посмотрим вашего ребенка». Мы начинаем беседу. Расскажи, как у тебя дела. Ты сегодня из садика пришел, что там было? А в школе, ой, наверное, ты там покорила всех ребят. Надо расположить пациента. Говорят, дети пишат-вершат, как вы их слушаете? Да, мы все слышим и в легких, и в сердце. И можем «под вершение» пальпировать живот, и печень, и другие внутренние органы. Потому что мы эти приемы носим в себе. И тут не требуется никакого актерства. Надо просто любить этих детей, разных, больных, капризных, не очень красивых... Вы войдете в палату, возьмете этого младенца и, даже будучи бабушкой, подержите его у своей груди, ощутите запах грудного молока... Это нежность, это любовь, это ласка. Эти щечки, эти глазки, которые открыты всему миру... Поэтому я говорю, что педиатрия — это наслаждение детством. Еще раз повторю: в педиатрию идут особенные люди. Кто-то уходит из медицины, по разным причинам. Так вот, из педиатрии уходят меньше. А если уж стали работать педиатрами, редко изменяют своей специальности.

— Вы сказали, как учите своих студентов, а вас как учили, кто ваши наставники в профессии?

— Я часто повторяю одну притчу, говорят, это написано в письмах Аристотеля. Сын, вернувшись после долгой разлуки, поклонился до земли своим родителям, сказав при этом, что вы, родители, нас с небес приводите на землю. Но когда он пришел на могилу своего учителя, встал на колени и сказал, что учителя с земли нас поднимают до самых небес.

— Красиво.

— Красиво. Пусть не обижаются наши родители, ведь они понимают, каково значение учителя. Не того, кто просто преподает в школе, институте, а того, который становится Наставником. Я иногда себе говорю: повезло тем, кто рос и растет «под крылом», у кого в жизни есть проводник. Я

могу назвать много людей, каждый из которых на этапах становления сыграл какую-то роль в моей судьбе. Конечно, всегда говорю, что считаю своим наставником-учителем Анатолия Петровича Ястребова. Он, будучи молодым заместителем декана, как раз работал с младшими курсами, когда я училась на втором-третьем курсах. И в моем становлении, как студентки, комсомолки, активиста, организатора, Анатолий Петрович сыграл очень большую роль. В студенческое время нам вообще повезло. У нас были замечательные деканы: Юрий Петрович Чугаев, Юрий Ипполитович Обатнин, Анатолий Петрович Ястребов. В последующем были прекрасные ученые, которые возглавляли научные школы. Это, например, Ольга Александровна Синявская, просто прима педиатрии, которую знали все педиатры в Советском Союзе. Она создала вместе со своими учениками целое направление в детской аллергологии-дерматологии. И конечно же, Виталий Васильевич Фомин, со своей школой. Всегда с любовью и гордостью говорю, что я — его ученица. Виталий Васильевич всегда любил и любит молодежь, а уж как мы-то, его ученики, его любим, ценим, уважаем, просто преклоняемся! Он смог каждому из нас дать не только многое в профессии, но и мощный посыл к движению вперед, в жизни, в науке. Мы сегодня уже сами руководим кафедральными коллективами, преподаем, и мы строим работу на кафедрах по аналогии. Это тоже школа. Чтобы формировался коллектив единомышленников. Чтобы прекрасно работал студенческий научный кружок. Чтобы на кафедре всегда были молодые. Чтобы жили добрые традиции приверженности и преданности медицине, педиатрии, науке. Вот это очень важно сохранить, создать новую команду одержимых, креативных людей.

— То есть выросло уже следующее поколение?

— Да, следующее поколение. Это же огромное счастье — все это увидеть при жизни. Правда? Когда твои ученики формируются в учителей, и уже у них ученики, которые сами сегодня могут создавать направления в науке.

— Ольга Петровна, а какие новые направления в педиатрии?

— Педиатрия на первую линию борьбы за здоровье детей выводит профилактические технологии. Это в первую очередь иммунопрофилактика инфекционных заболеваний. На современном этапе появились новые, качественные, так называемые инновационные вакцины XXI века, которые могут существенно уменьшить потери детского населения, сохранить здоровье детей. А дети — наше ВСЁ.

Поэтому каждый ребенок сегодня — это бесценный дар для нашего государства. И конечно, педиатрия ответственна за это. Сегодня педиатрическое сообщество настойчиво проводит политику расширения национального календаря путем включения в него вакцинации против пневмококковой, гемофильной, папилломавирусной, ротавирусной инфекции и др. Это же технологии, которые, по мнению ВОЗ, изменили вообще ситуацию на земном шаре. Три технологии: массовая вакцинопрофилактика, широкое применение антибиотиков и чистая вода. Педиатрия, как любая область медицины, должна быть привержена четырем «П». Поясняю. Быть Превентивной, то есть предсказательной. Быть Профилактической. Быть Персонифицированной, то есть индивидуальной, при всей ее массовости. И Партиципированной, что значит — человек сам принимает активное участие в сохранении своего здоровья. Следующее новое направление в деятельности педиатров — формирование принципов здорового образа жизни среди детского населения. Сегодня для успешного человека модно и современно быть здоровым. Мотивация возникает в семье, с помощью матери. Проблема борьбы за здоровый образ жизни. Когда ее надо начинать? Конечно, с младенчества. Значит, педиатрия не может остаться в стороне. Поэтому контроль веса, отказ от вредных привычек, курения, алкоголя, мониторинг своего здоровья, борьба с гиподинамией, исследование уровня холестерина и липидного спектра, артериального давления, правильное питание — это все сегодня тоже должно быть поднято на щит педиатрии. Вот еще проблема и направление нашей работы. По окончании школы ребенок формирует от трех до пяти хронических заболеваний. Первое — это нарушение опорно-двигательной системы, сколиозы. Второе — миопия, нарушение зрения. Третье — гастроэнтерологическая патология, чему причиной режим, качество питания, стрессы, нагрузки, группа продленного дня, отсутствие горячей еды. И мы понимаем, что надо менять систему оказания медицинской помощи. Надо органы образования тоже сделать ответственными за здоровье. И надо, чтобы в школу пришли заинтересованные педиатры, которые бы помогли ребенку сохранить здоровье. Задача — развивать школьное здравоохранение, обращая особое внимание на здоровье детей-подростков.

— Сейчас медицина в состоянии сохранить и саму жизнь только что родившимся детям, которые раньше априори были обречены.

— Теперь мы выхаживаем новорожденных с экстремально низкой

массой тела, менее килограмма. Эта тема сопряжена с большим количеством различного рода проблем. Стрессы, болезни, распространенность различных патологий, работающая женщина, которая дорожит своей карьерой, — многое из перечисленного приводит к невынашиванию беременности. Для решения таких проблем делается много. Прежде всего, выстраивается система оказания перинатальной помощи. Мы должны подготовить и педиатров к участию в этом процессе: оказанию помощи на интенсивном этапе, а затем до 18 лет этого младенца надо довести, чтобы он потом сам имел возможность родить детей. Поэтому мы учим неонатологов, учим акушеров-гинекологов. Далее, проблема охраны репродуктивного здоровья. Детей подросткового возраста у нас немного, а когда-то в области это было 25% населения, сегодня же около 18%, то есть менее миллиона вообще детей, а подростков до 150 тысяч. Эти дети должны быть здоровыми, вступить в трудовые отношения, естественно, родить своих детей. Сегодня же статистика репродуктивного здоровья неутешительная, примерно 40% девочек и 60% мальчиков имеют проблемы в этом плане, что может стать препятствием для продолжения рода. И поэтому должны быть специалисты, лечебные учреждения, которые готовы оказывать помощь в этой области. Безусловно, в научном плане на сегодняшний день много нового, интересного сопряжено с био- и нанотехнологиями. Чрезвычайно важная проблема — это лекарства и дети. Здесь нужны новые решения, новые производители. Потому что многие лекарства, распространенные во взрослой сети, просто неприемлемы в детстве.

— Их нельзя применять?

— Ни в коем случае! И особая категория — это лекарства, которые могут быть применены вообще в период новорожденности, с первого дня жизни. Россия, к сожалению, не имеет таких препаратов отечественных, или их совсем немного. Ну и конечно, новые методы диагностики заболеваний и их профилактики на основе современного оборудования, технологий. Создание генетического паспорта. Исследования предрасположенности к тем или иным заболеваниям. Вот мы опять возвращаемся к профилактике. Еще хочу отметить: дальнейшее развитие высокотехнологичных дорогостоящих видов медицинской помощи детям. Успехи убедительны, скажем, на примере кардиохирургии. Мы сегодня демонстрируем выживаемость детей с пороками сердца, еще пять-семь лет назад просто не совместимыми с жи-

вью. Сейчас у нас в клинике лечится ребенок, которому чуть более месяца, он перенес в возрасте десять дней тяжелейшую операцию в связи с критическим стенозом легочной артерии. Он живет. И это стало реальностью нашего времени.

— Ольга Петровна, а своих детей вы лечили?

— Да, приходилось лечить и своих, но говорят, что врачи, поскольку они родители...

— Не могут объективно лечить.

— ...не могут лечить своих детей.

Поэтому я использовала «институт консультантов». Но когда была экстренная ситуация, высокая температура, начало болезни, поскольку я педиатр-инфекционист изначально, мне это было легко. А внуков не лечу. Их лечат другие специалисты.

— Потому что слишком свое?

— Слишком свое, да. Совершенно верно. Они лишают объективности.

— И еще один личный вопрос. Вот вы руководитель, ученый, учитель, доктор, во всех этих ипостасях никогда не мешало то, что вы красивая женщина?

— Может быть, где-то и помешало (смеется). Хотя у многих женщин тоже есть мужские качества, говорят. Твердость в принятии решений, категоричность суждений, иногда даже излишняя целеустремленность. Ну, плюс сугубо женские — желание успеть и личную жизнь устроить, детей родить, внуков иметь. Знаете, я счастлива, что я женщина. Я считаю, что от женщины и должны исходить красота, позитивность, эмоциональность. При взгляде на женщину должны появляться «души прекрасные порывы».

— Мне почему-то кажется, что вы должны любить красивую жизнь. Не в смысле ироническом, без кавычек. Путешествия, искусство...

— Вы знаете, прямо угадали! Я Весы, а этому знаку присущи чувственность, эмоциональность, эстетизм. Вот я приезжаю в Европу, и я там как дома. И я, когда захожу в музеи, когда бываю в каких-то старинных замках, всегда к настоящему искусству отношусь благоговейно и с восторгом. Когда бываю в командировках, считаю, командировка не удалась, если я не побывала в театре. Вот недавно у меня был всего один день в Москве, и я посмотрела в театре Моссовета спектакль «Царствие отца и сына», там играет великолепно Виктор Сухоуров. Очень люблю классическую, особенно живую, музыку. Правда, сейчас технические возможности позволяют посредством Интернета «присутствовать» на любом концерте, в любой точке мира. Скажу, что недавно слушала Стинга в сопровождении симфонического оркестра, его концерт транслировался из Берлина. Вос-

тор! И еще я люблю красивые вещи, что совсем не значит дорогие. Думаю, это поддерживает в нас стремление к красоте. Сделать красивым свой дом, допустим. Какую-то купить красивую вещь, обновить гардероб. Ведь красота, она во всем. Можно утром пить кофе не просто из чашки, а из красивой чашки. Я пью из красивой. Я не могу выйти из дома непричесанной и без макияжа. Я считаю, что женщине просто по жизни этого нельзя делать. И когда говорят: ой, не хватает времени... Это неправда.

— Встань раньше на час.

— Конечно! Женщина должна выполнять свою нелегкую миссию во всем. В жизни, в профессиональной деятельности. Хотя, конечно, мы все спешим, живем в сумасшедшем темпе и часто не успеваем отдавать любовь близким, окружающим... Это касается и семьи, и работы. Это энергетическое поле будто перетекает от одних людей к другим. Надо уметь отдавать любовь, энергию. А зачастую ты вечером истощен, приходишь домой и хочешь помолчать, но надо отдать. Пусть просто что-то вкусное приготовить, это ведь тоже — отдать. Посидеть вечером с близкими на кухне за чаем, обменяться событиями дня и опять что-то отдать и получить взамен — любовь, нежность, доброту. Все это по-прежнему правит миром. Ты должен создавать красивое вокруг себя, потому что оно побуждает и другого человека к прекрасному.

— Красиво говорите! Без всякой иронии. Что ж, вернемся к вашей любимой и очень красивой профессии, которой вы так преданы. Медицина, педиатрия развиваются...

— Медицина, педиатрия развиваются. Наши научные школы — носители традиций предшествующих поколений, сегодня эти школы пополняются молодыми коллегами, и наша задача — чтобы молодым, талантливым было в академии комфортно. Вот в этом, наверное, и есть суть философии научной школы. Это не движение по кругу, это движение по спирали.

— Все идет по спирали, правда? На новом уровне приходят новые поколения.

— Да, да. И я возвращаюсь снова к той фразе, про жизнь «под крылом». Так вот, миссия наша как руководителей, наставников, учителей состоит в том, чтобы вокруг нас сформировалась новая когорта молодых, способных. Они другие, они не такие, как мы. Они во многом лучше нас. И наша миссия — та же, что выполняли в свое время наши учителя, — создать для нового поколения условия профессионального роста, становления, возможности быть счастливыми, реализованными, чтобы, да, и в высоком смысле, служить своему делу, служить медицине.